

Мощный двигатель нашего умственного развития

Н. А. Некрасов и Н. А. Добролюбов

В мире Добролюбова. Сборник статей

М., "Советский писатель", 1989

OCR Бычков М. Н.

Некрасов и Чернышевский первыми оценили жизнь и деятельность Добролюбова как крупное историческое явление. Им принадлежат первые наиболее емкие суждения о личности и творчестве критика. Н. Г. Чернышевский: "Ему было только двадцать пять лет. Но уже четыре года он стоял во главе русской литературы,-- нет, не только русской литературы,-- во главе всего развития русской мысли" {Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. в 15-ти т., т. VII. М., 1950, с. 852.}. Н. А. Некрасов: "...все, кто принадлежит к читающей и мыслящей части русской публики, увидели в Добролюбове мощного двигателя нашего умственного развития. Сочувствие к литературе, понимание искусства и жизни и самая неподкупная оценка литературных произведений, энергия в преследовании своих стремлений соединились в личности Добролюбова" {Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем, т. XII. М., 1953, с. 290.}.

Ленин подхватил мысли Чернышевского и Некрасова, расшифровал их в новых исторических условиях, сделал их оружием революционной публицистики 1900-х годов. Эти афористические оценки деятельности и личности Добролюбова -- результат непосредственных или косвенных столкновений с критиком, анализ его дел, его мыслей, его жизни. В этих же оценках выражено общественное, политическое кредо современников Добролюбова. Тема "Некрасов и Добролюбов", как и подобная ей, требует изучения контактов с двух сторон, понимания встречных движений, их особенностей.

1

Известно, что Добролюбов, уезжая из Нижнего Новгорода в Петербург, мечтал о литературной, журналистской работе. Свое право сотрудничать в некрасовском журнале он должен был завоевать. Его "соперниками" были, помимо Чернышевского, А. Н. Пыпин, обеспечивавший с конца 1856 года большую часть "Библиографии" журнала, отчасти М. Н. Лонгинов, тоже библиограф "Современника", позже разошедшийся с Некрасовым. Верх одержал, при поддержке Чернышевского и Некрасова, Добролюбов. Он угадал начало новой журнальной эпохи, способствовавшей рождению революционной ситуации в России, оценил значение революционной публицистики, в "самых мыслях" которой "заключается сила правды и убедительности" (I, 425). Некрасов увидел в Добролюбове талант публициста, журналиста, то, что он искал в современной литературе, к чему он был сам привязан. Некрасов замечал в одном из писем к А. В. Дружинину: "Не все же Старчевским да Краевским держать литературные вожжи, которые -- что ни говори -- у нас в руках журналистов" {Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем, т. X. М., 1952, с. 318.}. Некрасов точно уловил особенности литературного движения в России. Успехи русской литературы во многом определялись выдающейся деятельностью писателей-журналистов, литературной публицистикой: Сумароков, Новиков, Карамзин, Жуковский, Пушкин, Гоголь, Белинский...

Добролюбов пришел в "Современник" в начале раскола его редакции, когда ощущался кризис так называемого "обязательного соглашения" между редакторами журнала и его ведущими постоянными сотрудниками (Тургеневым, Толстым, Григоровичем). "Должен я тебе сказать,-- жаловался Некрасов Тургеневу,-- что обязательный союз меня начинает тяготить, связывая мне руки: всякий чрезвычайный расход обращается в выгоду обязательных и в неизбежный убыток мне. А теперь эти чрезвычайные расходы неизбежны и избегать их -- лучший способ зарезать журнал. Решаюсь ждать тебя и надеюсь, что ты мне поможешь устроить так, чтоб журнал не кувырнулся окончательно. Читай в "Современнике" "Критику", "Библиографию", "Современное обозрение", ты там найдешь местами страницы умные и даже блестящие: они принадлежат Добролюбову, человек очень даровитый" {Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем, т. X. М., 1952, с. 375.}. Приход Добролюбова в "Современник" для Некрасова -- знамение времени, он совпадает с поворотным пунктом в истории журнала. Некрасов еще не видит всех последствий этого поворота, будущих тяжелых разрывов с прежними постоянными сотрудниками, особенно с Тургеневым. Однако выбор уже сделан, журнальная, общественная судьба Добролюбова практически решена.